

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ

Алла ШАМРУК

Тема национальной идентичности, которая актуализируется в локальных культурах на переломе советской и постсоветской эпох, выражается в многообразных способах художественных рефлексий культурно-исторического наследия, связанных с распространением идей постмодернизма. Интеграция идей в современной культуре порождает противоположную тенденцию поиска генотипов национальной и исторической памяти современными художественными приемами. Модернизм как новационное движение представляет магистральное направление в архитектуре XX в., ориентированное на обновление формального языка и взаимодействующее с различными проявлениями традиционализма, историзма, регионализма. Периоды отрицания исторических традиций чередуются и существуют параллельно с течениями, ориентированными на репрезентацию, интерпретацию исторических прототипов, метафорическое прочтение художественного опыта предшествующих

стилей и национальных традиций. Диалогизм взаимодействия этих концепций составляет основу формирования регионального своеобразия современной архитектуры. Развитие традиционалистской линии является одним из способов обогащения художественного языка, преодоления негативизма архитектуры периода массовой индустриализации, гуманизации архитектурно-пространственной среды.

Проблема регионального своеобразия современной архитектуры — одна из наиболее сложных и неоднозначно трактуемых. Представителями современного движения в архитектуре до 1970-х годов XX в. развитие традиций чаще связывалось не с возрождением архитектурных форм прошлого, а с учетом природно-ландшафтных условий, национальных особенностей психологии восприятия, использованием традиционных материалов. Вместе с тем, многие образцы «новой архитектуры» в разных странах демонстрируют развитие архитектурных и декоративных тра-



Санаторно-оздоровительный комплекс «Ружанский» Пружанского района

дицій місних шкіл. Традиціоналістські течення 1960–1970-х гг. активно використовують прийоми сільської архітектури — скатні дахи, принцип спонтанно розвиваючоїся в просторовій середі застройки. В регіоналістських концепціях 1980-х гг. прослідковується зв'язок традиційних архітектурних прийомів, сложившихся в певних природно-кліматических і ландшафтних умовах, і новітніх екологіческих концепцій. В. Хайт відзначає, що розвиток етнокультурних характеристик регіональної архітектури проявляється в відтворенні традиційних прийомів і деталей, які несуть важливу смисловою і семантическу навантажену в формуванні і сприйнятті простору, пластики і кольору [9, 381–382]. В розвитку традиціоналістських тенденцій В. Хайт виділяє роль споживача, демонструючого тягу до традиційним цінностям і категоріям архітектурно-просторового оточення, і роль яскравої творческої індивідуальності проєктувальника, преломляючого і інтерпретуєчого в новаторській діяльності місні традиції і формуючого ре-

гіональне своєобразие місних шкіл сучасної архітектури [9, 382].

Розпространеними в началі ХХІ в. стають концепції, зв'язані з процесами глобалізації в сфері художесвенної культури, відзначаючи інтенсивність і масштабність процесів взаємопроникнення культур, вводячі поняття трансконтекстуальності мистецтва на естетическом рівні. Вмесі з тем, більшість дослідників придержуються точки зору, що повернення до проблеми традицій являється неотъемлемою складовою сучасної архітектурної творчесва. К. Фремington звертає увагу на позицію П. Рікєра, яка заключається в тому, що існування будь-якого роду самобитної культури в будучем буде залежати від здатності створення життєвих форм регіональної культури при одночасному освоєнні впливних ізвне [8, 462].

Характер взаємостосунків модерністської і традиціоналістської ліній новітньої архітектури визначається І. Добрицькою двома тенденціями: «свідомим культивуванням інтерпретованих традиційних образів і архетипів і перманентним



Здание прокуратуры и Дома правосудия в Дрибине

экспериментом в области внеисторических, инновационных формальных построений» [6, 405]. Новейшие приемы развития национальной памяти в архитектуре связаны с ее пониманием как интеллектуальной деятельности, в которой культурное наследие становится предметом рефлексии, возрастает значение интерпретационных подходов к историческим прообразам. «Новая стратегия, складывающаяся по отношению к языкам исторических стилей... строится на выработке различных способов преломления прежних правил ради бесконечной дифференциации и порождения новых формальных языков» [6, 327]. Идею сохранения «архитектурной памяти» акцентирует В. Локтев, анализируя интерпретационные и репрезентативные стратегии архитектуры от авангарда начала XX в. до неоавангардных направлений начала XXI в. Важным для понимания процессов в современной архитектуре является вывод автора о доминировании интерпретационных стратегий в современном художественном сознании [4, 403]. Как характерную тенденцию мировой архитектуры конца века В. Хайт отмечает «возрождающийся общественный и профессиональный интерес к

местной традиции, все углубляющийся анализ особенностей культуры, народного зодчества отдельно взятого региона» [9, 382].

Тема, связанная с переживаемым кризисом национальной идентичности, которая выражается в изучении самобытности локальных культур, является важным направлением теоретических исследований современной архитектуры, путей развития генотипов национальной памяти. Исследования Б. Черкеса [10] о поисках национальной идентичности в украинской современной архитектуре, Р. Франкова [7] о своеобразии украинской архитектуры постсоветского периода акцентируют внимание на соотношении общих для мировой архитектуры и региональных тенденций. Философская проблема культурной идентичности на примере исторического развития архитектуры Юга России исследуется А. Лазаревым [2]. Т. Каптерева акцентирует внимание на актуализации изучения наряду с магистральными путями развития художественной культуры искусства так называемой периферии, которое развивается в сложном взаимодействии локальных традиций и традиций, привнесенных извне, в соотношении местных истоков с ми-



Здание польской школы в Волковыске

ром общих стилевых форм эпохи [1]. Акцент на развитие традиционных импульсов национального зодчества характеризует исследование К. Самойлова, посвященное архитектуре Казахстана XX в. [5]. Различные аспекты ретроспективизма, «национального стиля» в современной архитектуре России исследуются В. Лисовским [3].

Развитие традиционалистской линии является характерной чертой современной архитектурной практики Беларуси, одним из способов обогащения художественного языка, преодоления негативизма архитектуры периода массовой индустриализации, поиска путей гуманизации и гармонизации художественно-эстетических характеристик современных сооружений. В белорусской архитектуре воздействие постмодернистского мышления проявляется в развитии принципов контекстуальности, интерпретации мотивов исторических

стилей и национального зодчества. В соединении современных градообразующих принципов и различных стратегий интерпретации прошлого опыта, прообразов традиционного зодчества формируется основа неповторимости и выразительности современных построек, органичности их вхождения в природное и архитектурно-пространственное окружение.

В современной отечественной архитектуре, развивающей традиционалистское направление, можно выделить три основных тенденции: знаковое использование стилевых черт в современном произведении; стилизаторство, применяемое как концепция восстановления участков среды с использованием приемов декорации, театрализации; сложный диалог с историей, использующий разнообразные речевые приемы постсовременной архитектуры. В неомодернистской архитектуре встречаются приемы использования интерпретирован-



Здание пинского филиала Бресткомбанка

ного исторического мотива на основе новых приемов формообразования и введения исторических реминисценций в структуру современного произведения. Применяется прием контрастного сопоставления старых и новых форм, в результате которого активизируется звучание исторического мотива. Одним из перспективных направлений традиционализма в современной архитектуре является обращение не к формам и элементам исторических стилей и национального зодчества, но попытка создать современными приемами узнаваемый образ, характеризуемый ощущением гармонии и уюта. Эти задачи решаются применением в новой застройке ритмического и масштабного строя исторических построек, традиционных композиционных и градообразующих принципов, материалов.

Тенденции контекстуальности в белорусской архитектуре проявляются в комплексности градообразующих приемов; внимании к сохранению исторических памятников и сложившейся структуры средовых связей; их активному включению в современную инфраструктуру города; в реорганизации городского наполнения использованием современных при-

емов благоустройства, дизайна, ландшафтной архитектуры, монументально-декоративного искусства, освещения. Важным направлением гармонизации среды малых и средних городов является реконструкция зданий периода массовой индустриализации с применением элементов традиционной архитектуры: скатных крыш, башенных объемов с шатровыми завершениями, пластики, ассоциирующейся с приемами национального зодчества, — в застройке Шклова, Волковыска, Пружан, Мира, Речицы и др.

Контекстуальное направление ярко проявляется в архитектуре Пинска, в которой развиваются генотипы исторической среды города, используются рефлексии архитектурных памятников. Характерной особенностью построек является распространение пластичных форм, элементов сложных криволинейных очертаний, в которых просматриваются аллюзии барокко. Архитектурный образ пинского филиала Бресткомбанка (арх. А. Андreyюк, В. Шелест, М. Давыдовский, 1996 г.) родился как продолжение исторического контекста Пинска. Архитектурная пластика, пространственно-световая концепция, струк-



Здание Белпромстройбанка в Мозыре

тура каркаса трактованы как образные генотипы исторической архитектуры города. Акцент на развитие контекстуальных импульсов застройки Пинска со свободной аранжировкой исторических и современных тем сделан в жилых домах по ул. Первомайской (арх. А. Андреюк, В. Шелест, 2003 г.), ул. Ленинградской (арх. А. Андреюк, Н. Чумичова, Д. Новик, 1999 г.). Контекстуальной концепции подчинено решение фасадов жилого дома по ул. Завальной в Пинске (арх. А. Вечерко, М. Михальчук, консультант А. Василенко, 1990-е гг.). Вогнутая поверхность главного фасада акцентирована в угловой композиции дома повышенной пластикой, решена в виде портала, поддерживающего лоджии с металлическими ажурными ограждениями и завешенного фигурным фронтоном сложной конфигурации. Прием, реализующим концепцию контекстуальности, стало включение в структуру дома по ул. Завальной—Первомайской в Пинске (арх. А. Падольский, 2007 г.) реставрированной исторической постройки, усиливающей эффект сопоставления исторической и современной тем.

Выразительный пример развития современными архитектурными средствами исторических и национальных традиций представляет комплекс застройки общественного центра Дрибина Могилевской области, в котором обыгрываются ассоциации с традиционной сельской, оборонной, классической архитектурой (2000-е гг.). Стилизованные угловые порталы здания прокуратуры и Дома правосудия (арх. Л. Мельцер) акцентированы красным цветом и фронтонами, завершения которых ассоциируются с дымоходами, размещенными на скатных крышах. Классические и оборонные ассоциации обыгрываются в здании административного центра с доминирующим в композиции башенным объемом, накрытым шатровой крышей (арх. С. Беляев). Ассоциации с традиционными, классическими и авангардными постройками применены в решении культурно-спортивного и торгового центров (арх. А. Волович), гостиницы (арх. Э. Юшка).

Органичностью вхождения в средовой контекст характеризуется застройка д. Александрия Шкловского р-на. На обыгрывании мотивов традиционной архитектуры по-



Жилой дом по ул. Энгельса в Бресте

строено решение спортивного комплекса (арх. В. Архангельский, 2000-е гг.), в котором подчеркнута выразительность скатной кровли с мансардными окнами, сочетание природных материалов в отделке (натурального камня, дерева), эффект стропильных конструкций металлического перекрытия, воспринимаемых в интерьере сооружения. В решении общественных зданий деревни (культурного центра, амбулатории) развиваются архетипы традиционных сельских построек (арх. С. Беляев).

Имитацией традиционных элементов, масштаба, ритма членений исторических построек с акцентом театрализации характеризуется концепция возводимых в историческом центре Бреста административно-торговых и жилых комплексов. Решение полифункционального центра по ул. Советской (арх. В. Казаков, В. Чайковский, Е. Чайковская, М. Бахуревич, 2001–2004 гг.) основано на контрасте исторических стилизаций и современных форм. Зда-

ние имитирует малоэтажную историческую застройку с доминирующим в композиции закругленным входным объемом, завершенным массивным ступенчатым карнизом и наклонным остеклением. Стилизованными фрагментами застройки в исторической среде города, выделенными из окружения контрастной цветовой гаммой, решены торгово-офисный центр (арх. В. Кескевич, В. Чайковский, Е. Чайковская, М. Бахуревич, А. Годун, 2004 г.) и административно-торговое здание (арх. В. Чайковский, А. Годун, 2007 г.) по ул. Советской. Концепция решения жилого комплекса в квартале ул. Маяковского—Советской—Комсомольской—Гоголя в исторической зоне Бреста включает использование исторических стилизаций с акцентом броских театрализованных декораций (арх. В. Кескевич, Ю. Лавровский, С. Макаровский, В. Чайковский, 2007 г.). В замкнутую жилую структуру, сформированную корпусами переменной



Жилой дом по пр. Машерова в Бресте



Жилой дом в квартале Маяковского Советской... в Бресте

этажности (3–6–9 этажей), включены исторические памятники. Яркими акцентами фасадов являются входные зоны, решенные стилизованными порталами.

Мотивы оборонной архитектуры использованы в качестве аллюзий в здании Белинвестбанка в Могилеве (арх. А. Волович, 1990-е гг.). Объем организован вокруг многосветного атриумного пространства с галереями, освещенного по периметру в верхней части. Композиционной доминантой является башенный объем с шатровой крышей. Многообразие стилизованных пластических элементов в решении фасадов развивает тему оборонной постройки. Аллюзии с традиционными постройками и игровые приемы составляют интригу постмодернистского решения здания Союза поляков в Лиде (арх. М. Кунявский, 1992 г.). Живописность архитектурного построения польской школы в Волковыске (арх. А. Быстров, 1995 г.) подчинена идее слияния с окружающим природным ландшафтом. В ре-

шении сложного в плане объема, размещенного террасами на рельефе, использованы многочисленные детали, парапеты, имитирующие скатные кровли и участки крыш. Акцентами композиции являются башенки с завершениями в виде шатровых световых фонарей.

Пластичностью и ассоциациями с традиционной архитектурой характеризуются постройки И. Кравца в Мозыре. Композиция Белпромстройбанка (1999 г.) построена на сопоставлении объемов, накрытых скатными крышами с разными наклонами скатов, создающих эффект размещенной на рельефе усадебной застройки. Мотивы скатных крыш обыгрываются в зданиях социальной защиты, прокуратуры. Современный образ сакральной постройки с использованием ассоциаций традиционной национальной архитектуры создан в здании Новоапостольской церкви (арх. И. Кравец, В. Замыко, В. Семитко, 1997 г.).

Спецификой сооружений для оздоровления и отдыха является применение приемов ин-



Административный центр в Дрибине

терпретации архетипов традиционной региональной архитектуры, черт органической архитектуры, для которых характерна имитация природно-ландшафтных форм, использование органических метафор. Интерпретацией темы традиционного зодчества, в которой акцентирован мотив красных скатных крыш, башенок с шатровыми завершениями характеризуется решение санаторно-оздоровительного комплекса «Ружанский» Пружанского района (арх. А. Быстров, 2000-е гг.). Корпуса оздоровительного центра «Озерный» (арх. И. Обухов, О. Ярошевич, М. Якимович, 2005 г.) сгруппированы в треугольную в плане композицию с внутренним двором, перекрытым пирамидальным световым фонарем. В комплексе доминирует многогранный объем бассейна со стеклянным куполом. Вход акцентирован башенным объемом с часами. В решении фасадов использовано разнообразие пластических

приемов и деталей, в которых обыгрываются мотивы исторических стилей и традиционного зодчества. Объемно-пространственная композиция пансионата «Свитязь», размещенного на берегу озера, характеризуется пластичностью, камерностью масштаба (рук. арх. А. Захарчук, арх. Т. Чорная, И. Качина, при участии А. Пархуты, 2007 г.). Корпуса объединены башенным входным объемом с остекленными поверхностями, завершенным куполом. Фасад спального корпуса, обращенный к озеру, решен дугообразной поверхностью с открытыми лоджиями. В противоположный фасад врезан треугольный объем бассейна. Террасированная композиция административно-бытового корпуса, ступенями спускающегося к берегу, подчинена идее слияния здания с природным окружением.

В жилой архитектуре тенденции к сближению с традиционными приемами проявляются



Административно-торговое здание по ул. Советской в Бресте

в создании пластичных и живописных жилых структур, уплотнении застройки, использовании смешанной этажности, популярности районов малоэтажной застройки, создании обособленной среды обитания с камерными дворовыми пространствами. Использование культурно-исторических ассоциаций и метафор является средством индивидуализации образа зданий. Тенденция сближения с национальными традициями как в планировочных приемах, так и в использовании архитектурных элементов, проявилась в застройке городка Россь Гродненской области (арх. А. Ничкасов, В. Тарновский, В. Карунос, Г. Беликов, Ю. Малевич, А. Пархута, В. Евдокимов, В. Преображенский, 1990-е гг.).

Разнообразием композиционно-пластических приемов, использованием метафор и интерпретаций классических прообразов характеризуются жилые дома, возведенные в

Бресте по проектам мастерской В. Чайковского. Объемно-пространственное построение жилого дома по ул. Энгельса, 11 (арх. В. Чайковский, Е. Чайковская, В. и В. Вакульчики, 2002 г.) отличается повышенной пластичностью, достигнутой переменной этажностью, введением закругленных участков фасадов, акцента в угловой части в виде цилиндрического башенного объема с шатровым завершением. Жилой дом по ул. Кирова в Бресте (арх. В. Чайковский, Е. Чайковская, 1997 г.) характеризуется монументальностью образа с ассоциациями классицистической постройки и пластичностью объемно-пространственного построения. Выразительными средствами решения фасадов являются цветное решение, построенное на сочетании красного и белого кирпича, треугольные эркеры, фронтоны, карнизы, колонны, лучковые завершения проемов, участки скатных красных кровель. Готические



Спортивный центр в д. Александрия

черты придают жилому дому по ул. Халтурина в Бресте (арх. В. Чайковский, Е. Чайковская, В. и В. Вакульчики, 2004 г.) легкость, динамичность, достигнутую ритмом вертикальных членений фасадов, использованием башенок в завершениях углов.

Тактичностью вхождения в городскую среду, утонченностью исторических аллюзий, в которых прослеживаются черты модерна, характеризуются жилые дома по пр. Машерова (арх. В. Казаков, А. Селюх, 2004 г.), ул. Ленина (арх. В. Казаков, А. Невар, 2007 г.) в Бресте. В прорисовке архитектурных деталей найдено гармоничное равновесие историчности и современности.

Многообразие тенденций и направлений в современной архитектуре, экспериментаторский характер поисков, ориентированных на инновационные компьютерные, технологические и художественные стратегии, проявляются на фоне развития традиционалистской концепции. В ее трактовке критериями архитектуры по-прежнему остаются воплощение сложившихся веками региональных бытовых и культурных обычаев, национальной специфики эстетических представлений, психологических особенностей восприятия, развитие образно-семантического потенциала архитектурно-художественного наследия.

1. *Кантерева Т.* Об особенностях маргинального развития стиля. Испания и Португалия в Средние века

и эпоху Возрождения / *Кантерева Т.* // Искусствознание / Издание Гос. института искусствознания. — М., 2006. — № 2. — С. 279–311.

2. *Лазарев А.* Культурное пространство и механизмы формообразования региональной культуры: автореф. ... доктора филос. наук: 24.00.01 Ростовский гос. Университет. — Ростов-на-Дону, 2005.
3. *Лисовский В.* «Национальный стиль» в архитектуре России — М., 2000.
4. *Локтев В.* Исторический прототип и его правомерность в современной архитектуре / *Локтев В.* // Искусствознание / Изд. Гос. института искусствознания. — М., 2005. — № 2. — С. 390–413.
5. *Самойлов К.* Архитектура Казахстана XX века: (Развитие формообразования): автореф. дис. ... докт. архит.: 18.00.01; Рос. Академия архитектуры и строит наук; НИИТАГ. — М., 2004.
6. Теория композиции как поэтика архитектуры / И. Азизян, И. Добрицына, Г. Лебедева; отв. редактор И. Азизян. — М., 2002.
7. *Франків Р.* Особливості розвитку української архітектури пострадянського періоду (1991–2001 рр.): автореф... канд. арх.: 18.00.01; Мін-во освіти і науки України, національний університет «Львівська політехніка». — Л., 2005.
8. *Фрэмpton К.* Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. / Пер. с англ. Е. Дубченко; под ред. В. Хайта. — М., 1990.
9. *Хайт В.* Региональное и регионализм // Об архитектуре, ее истории и проблемах. Сб. научных статей. — М., 2003. — С. 376–385.
10. *Черкес Б.* Національна ідентичність в архітектурі громадських центрів столичних міст в умовах ідеологічної детермінації: автореф. ... докт. архит.: 18.00.01; Київський націон. університет будівництва та архітектури. — К., 2006.

The ways of searching of national identity, the methods of interpretation of the problem of regional peculiarities in modern architecture have been analyzed in the article. The modes of artistic reflections of the cultural and historical heritage of the past, the interpretation of the traditional regional architecture archetypes in modern construction in Belarus have been considered. Traditional concept development prospects against a background of innovational technological and artistic strategies application have been pointed out.